

Д.Г. Мионов

ТЕОРИЯ ОТНОШЕНИЙ АЛЕКСИУСА МАЙНОНГА*

Мионов Дмитрий Геннадьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: d-21312556@yandex.ru

Цель статьи – проанализировать теорию отношений, развиваемую А. Майнонгом, и показать важность ее для становления теории предметов. В первой части показывается, что интерес к теории отношений не был случайным для представителей школы Ф. Brentano: на вопрос о характере интенционального отношения невозможно ответить, не решив вопроса о характере отношений как таковых. Рассмотрены элементы теории отношений как самого Brentano, так и некоторых из ближайших его учеников – А. Марти и К. Штумпфа. Во второй части автор статьи обращается к двум важным темам из теории отношений Майнонга: классификации отношений и их статуса. Показывается, что Майнонг признавал самостоятельный онтологический статус отношений и их независимость от познающей активности субъекта. Также демонстрируется, что предпринятая в рамках классификации отношений попытка уточнения характера «идеальных» отношений в итоге привела Майнонга к формулированию одного из ключевых для теории предметов тезиса. Наконец, в третьей части обсуждается вопрос о природе отношений. Рассматриваются два ответа Майнонга на этот вопрос: в 1899 г. он говорил о дополнительных отношениях, связывающих данное отношение с теми предметами, которые оно соотносит; а с 1902 г. он пытался показать, что каждое отношение само по себе выполняет соотносящую функцию. Демонстрируется, что второе решение потребовало от Майнонга расширить онтологию и изменить прежнюю эпистемологию. Также дается возможная современная интерпретация решения, предложенного Майнонгом.

Ключевые слова: отношения, теория предметов, онтология, школа Ф. Brentano, школа А. Майнонга

Для цитирования: *Мионов Д.Г.* Теория отношений Алексиуса Майнонга // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 2. С. 35–49.

* Статья написана на базе Института философии РАН при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 20-18-00161: «Алексиус Майнонг и австрийская философия XIX-нач. XX вв.: основные идеи и позднесхоластические корни».

Теория отношений, то есть раздел онтологии, в рамках которого проясняются категориальные особенности, статус и природа отношений как таковых, является значимой частью научного наследия Алексиуса Майнонга и его школы. Более того, как мы попытаемся показать в нашей статье, именно последовательное развитие этой теории во многом определило темы, составившие ядро теории предметов. Наше исследование будет включать в себя три раздела. В первом разделе мы рассмотрим элементы теории отношений, встречающиеся в работах Франца Brentano и таких его учеников, как Антон Марти и Карл Штумпф. Сквозная тема первой части статьи – вопрос о статусе отношений и их зависимости от познающего субъекта. Во втором и третьем разделах мы детально проанализируем учение Майнонга об отношениях. При этом вторая часть будет посвящена таким темам, как классификация отношений и их статус. Мы покажем, как в рамках теории отношений сформировались две определяющие для теории предметов тенденции: «объективистская» методологическая установка и онтологический плюрализм. Кроме того, мы продемонстрируем, что тезис независимости Так-бытия предметов от их Бытия во-многом оказывается естественным обобщением рассуждений Майнонга о так называемых «идеальных» отношениях. Наконец, в третьей части отдельно будет рассмотрен вопрос о природе отношений. Мы покажем, что решение этого вопроса послужило для Майнонга дополнительным мотивом для расширения онтологии и включения в нее особых, пропозициональных, предметов.

1. Элементы теории отношений

Ф. Brentano, А. Марти и К. Штумпфа

Интерес к теории отношений в школе Brentano обусловлен тем обстоятельством, что многие феномены, исследуемые в рамках эмпирической психологии, обладают реляционным характером. В частности, особые сложности порождает такое свойство психических феноменов, как интенциональность. Сложности эти сам Brentano увидел не сразу, и для того чтобы их устранить, ему потребовалось внести изменения в теорию отношений, принимаемую им по умолчанию¹.

Надо заметить, что абстрактному термину «Relation», обозначающему реляционное свойство в отвлечении от его носителя (который, в свою очередь, называется «relatum»), Brentano предпочитал термин «relativum», обозначающий конкретное целое, состоящее из реляционного свойства и его носителя. При этом «по умолчанию» он признавал, что носитель реляционного свойства мыслится нами и существует не «в одиночку», а заодно с некоторой другой вещью, которая называется «correlatum» (соответствующее сложное целое – «correlativum»)². Анализируя утверждения об отношении, Brentano использовал и некоторые другие термины. В рамках утверждения формы «*A* (так-то и так-то) отнесено к *B*» элемент «*A*» указывает

¹ См. обзор учения Brentano об отношениях: *Taieb H.* Relational Intentionality: Brentano and the Aristotelian Tradition. Dordrecht, 2018. P. 63–134. О некоторых сложностях в понимании свойства интенциональности см. обзорную статью В. Селивёрстова: *Seliverstov V.* The Meaning and Significance of Dispute on Objectless Presentations // *NeuroQuantology*. 2018. Vol. 16. No. 12. P. 109–113.

² *Brentano F.* Abstraktion und Relation // *Themes from Brentano*. Amsterdam, 2013. P. 469.

на «субъект» отношения, а элемент «В» - на «terminus» отношения. В согласии с этим принимаемый «по умолчанию» тезис Brentano выражал так: из суждения об отношении следует и суждение о существовании субъекта, и суждение о существовании некоторого «terminus».

Со временем Brentano обратил внимание на то, что всегда, когда говорят о корреляте, используют косвенный падеж. И если верно то, что язык выражает наши мысли, то нечто, подобное различию прямых и косвенных падежей, должно обнаруживаться в самом мышлении. Во втором издании «Психологии с эмпирической точки зрения» (1911 г.) Brentano выдвинул тезис, согласно которому особенность реляционного свойства заключается в том, что его носитель мыслится нами *in modo recto* (прямо), тогда как соотнесенная с ним другая вещь – *in modo obliquo* (косвенно)³. В поздней теории суждений Brentano уточняется, что мы обязаны признавать существующим только то, что мыслится нами «прямо», тогда как мыслимое нами «косвенно» не несет на себе никакой экзистенциальной нагрузки.

Следующий шаг, который сделал Brentano, - это устранение двусмысленности, заложенной в понятии «terminus». Под «terminus» может пониматься вещь, соотнесенная с субъектом отношения, и если эта вещь не существует, то можно утверждать, что нет и самого «terminus». Под «terminus» также может пониматься отношение, обратное к данному, и тогда от типа отношения зависит, будет ли это обратное отношение чем-то значимым для своего субъекта. В частности, когда говорят, что «А мыслит В», могут подразумевать, что «В мыслится А»; однако специфика интенциональных отношений такова, что характеристика вида «...мыслится таким-то» вполне может пониматься как «*denominatio mere extrinseca*», то есть как такая, которая соответствующий предмет никак не характеризует.

Любопытно, что, согласно Brentano, реформированная теория отношений позволяет не только учесть особенности интенциональных отношений, но и обосновать объективность отношений как таковых. Почему отношениям могли отказывать в объективном статусе? Потому, считает Brentano, что еще со времен Аристотеля полагали, будто они, в отличие от «нормальных» объективных свойств, могут появиться и исчезнуть независимо от изменений в их носителях. Однако данное мнение обосновано в той мере, в какой истинен тезис: Если есть отношение, то обязательно должен существовать его «terminus». А если показать, что данный тезис ложен, то тем самым можно показать, что мнение, в силу которого отношения лишались объективного статуса, не обосновано и что реляционные свойства «подобны абсолютным в том, что и они – *entia realia*»⁴.

Примечательно, что из тезиса Brentano: «Для признания отношения требуется не существование двух вещей, а только наличие разных модусов представления», – один из его ближайших учеников, А. Марти, вывел совсем иное следствие. Во-первых, согласно Марти, феномен косвенных падежей, на который обратил внимание Brentano, имеет не только субъективную значимость, но и объективную⁵: дело не только в том, что мысля отношение мы занимаем разную позицию к его членам, но прежде всего

³ Brentano F. *Psychologie vom empirischen Standpunkt*. Bd. II: Von der Klassifikation der psychischen Phänomene. Hamburg, 1971. S. 134.

⁴ Brentano F. *Kategorienlehre*. Hamburg, 1985. S. 174.

⁵ Marty A. *Die «logische», «lokalistische» und andere Kasustheorien*. Halle a. S., 1910. S. 70–74.

в том, что в отношении соотносимые предметы объективно отличаются и играют разные роли⁶.

Во-вторых, объективный статус отношений не получится сохранить, если различаются только формы представления и ничего не говорится о соответствующих различиях на стороне самой реальности. Как, например, объясняется объективность различия качеств суждений? Указанием на то, что правильному утвердительному суждению соответствует бытие обсуждаемого предмета, а правильному отрицательному суждению – небытие этого предмета. Параллельного объяснения объективности различий форм представления Brentano, согласно Марти, не дает, а потому оставляет открытой возможность интерпретировать его позицию как субъективизм.

Если отношения лишаются объективного статуса, то, полагал Марти, объективный характер утрачивают и научные исследования, само познание тогда становится делом субъективного произвола. «Итак, если мы не хотим дойти до полного нигилизма и иллюзионизма, то надо признать, [...] что отношение есть нечто объективное, то есть поистине и само по себе сущее»⁷.

Учсть особенности интенциональных отношений и при этом сохранить за отношениями как таковыми объективный характер можно, согласно Марти, с помощью двух тезисов: 1) отношения вполне могут пониматься как корреляции, 2) от понятия отношения надо отличать понятие релятивно-определения.

Интенциональные отношения принадлежат к числу «обусловленных» или «обоснованных» отношений: всегда имеется нечто, выступающее их условием или основанием. Такое нечто называется «fundamentum relationis»⁸. Действительные корреляции предполагают существование двух таких «фундаментов». Но вполне мыслимы и «возможные», или «гипотетические», корреляции: допустимо существование лишь одного из фундаментов, правда, с условием, что если будет существовать второй фундамент, то установится действительная корреляция.

К данному различению можно подойти и с другой стороны. Каждый из фундаментов отношения вносит свой вклад в то обстоятельство, что между ними имеется действительная корреляция: можно сказать, что каждый из фундаментов обладает способностью вместе с другим фундаментом обуславливать отношение. Способность эту Марти называет «релятивной определенностью»; предмет, обладающий релятивной определенностью, таков, что существование этого предмета и некоторого другого несовместимо с отсутствием некоторого отношения, связывающего их.

Релятивная определенность отличается от (действительной) корреляции тем, что предполагает признание только одного фундамента как существующего; от «абсолютного» свойства она отличается тем, что предполагает представление двух соотношенных вещей. Согласно Марти, интенциональные

⁶ Иначе говоря, с различием тематических ролей терминов в утверждениях о соотношении связано различие «онтологических ролей» предметов в отношении. См.: *Orilia F. Positions, Ordering Relations and O-Roles // Dialectica*. 2014. Vol. 68. No. 2. P. 283–303.

⁷ *Marty A. Raum und Zeit*. Halle a. S., 1916. S. 166.

⁸ Заметим, что связь между условием, или основанием, и «обусловленным» отношением Марти понимает как особое отношение, «обуславливающее» или «обосновывающее»; специфика такого отношения в том, что оно лишено какого-либо «фундамента». См.: *Marty A. Untersuchungen zur Grundlegung der allgemeinen Grammatik und Sprachphilosophie*. Halle a. S., 1908. S. 408–409.

отношения надо интерпретировать исходя из различия действительной и возможной корреляции; в тех случаях, когда нельзя вынести суждение о существовании объекта мышления, интенциональность должна пониматься как релятивная определенность.

Марти, как и Brentano, не стремился разработать полноценную теорию отношений, он лишь хотел, используя элементы этой теории, прояснить некоторые наиболее для него интересные проблемные области. Еще один ученик Brentano, Карл Штумпф, также пытался включить элементы теории отношений в исследования по эмпирической психологии. Например, в первом томе «Психологии музыкальных восприятий» (1883 г.) шестой параграф первого раздела посвящен общей характеристике наиболее важных в рамках исследования звукового восприятия типов отношений (таких как возрастание, подобие, слияние). И уже в этой работе Штумпф подчеркивал, что отношения между ощущениями имманентны этим ощущениям и не вкладываются в них воспринимающим субъектом. Все, что делает субъект, – это констатирует наличие определенных отношений⁹.

Позднее, в работе «К разделению наук» (1907 г.), Штумпф укажет на особый характер отношений и на связанную с этим трудность в определении того, к какому классу предметов следовало бы их отнести. С одной стороны, отношения не могут пониматься ни как явления, ни как психические функции, ни как образования; нельзя их причислить и к классу «форм мышления», то есть свойств интеллектуальных функций. С другой стороны, отношения неустранимо присутствуют во всех областях научного знания. И если понятия специальных отношений устанавливаются конвенционально, то понятия наиболее фундаментальных отношений (подобие, равенство, возрастание, логическая и реальная зависимость, отношение целого к части) привлекаются нами из опыта¹⁰. Неустранимость отношений, несводимость их к другим классам предметов, важность их в научном исследовании делает необходимой, согласно Штумпфу, разработку особой науки – всеобщего учения об отношениях. Предмет такой науки – «наиболее простые отношения во всех основных областях человеческого познания»¹¹. Первые шаги на пути к этой науке, замечает Штумпф, сделали Локк и Юм, а подлинное развитие она получила, прежде всего, в трудах Алексиуса Майнонга.

2. Теория отношений А. Майнонга: к вопросам о классификации и статусе отношений

Отдельно теории отношений посвящена одна из первых работ Майнонга – «Юмовские исследования – II» (1882 г.). Важные темы из теории отношений также обсуждаются Майнонгом во многих работах 1890-х и 1900-х гг.; более того, специальные области исследования (например, такие как измерение величин или цветовая геометрия) понимались им и его учениками как сферы возможного применения теории отношений.

Перед обсуждением ключевых вопросов этого раздела сделаем несколько пояснений. В «Юмовских исследованиях – II» для обозначения отношений

⁹ *Stumpf C. Tonpsychologie. Bd. I. Leipzig, 1883. S. 97.*

¹⁰ *Stumpf C. Zur Einteilung der Wissenschaften. Berlin, 1907. S. 37.*

¹¹ *Ibid. S. 38.*

как таковых Майнонг использует термин «Relation». Предметы, которые отношение соотносит, он называет «Fundamenta». От термина «relatum» Майнонг отказывается в силу методической установки, которую принимает в «Юмовских исследованиях – II»: на отношения он предлагает здесь смотреть как на продукт психической деятельности, и эта психическая деятельность может быть направлена лишь на содержания представлений; поскольку «fundamentum relationis» понималось (Локком, которого Майнонг прежде всего имеет в виду) как основание, повод или мотив для соотносящей деятельности, то соотносимые содержания представлений и называются «фундаментами» отношений.

Как ниже будет показано, от «субъективизма» в трактовке статуса отношений Майнонг откажется уже в работах 1890-х гг., и с этим будут связаны некоторые терминологические изменения. С 1891 г. для обозначения соотносимых предметов он будет использовать термин «члены отношения». В 1899 г., в связи с учением о предметах высшего порядка, он также будет говорить об «Inferioga», которые «фундируют» некоторый «Superius» (например, отношение или гештальт-качество). Заметим также, что в рамках теории предметов и общего деления предметов на объекты и объективы Майнонг (и некоторые его ученики), говоря об отношениях, будет использовать два термина – старое «Relation» (для указания на «объективную» сторону отношения) и новое «Relat» (для указания на «объектную» сторону отношения); более подробно это деление мы обсудим в третьей части статьи.

Обратимся теперь к теме классификации отношений. В «Юмовских исследованиях – II» Майнонг выделял два класса «основных» или «первичных» отношений, а отношения других классов рассматривал как производные от основных, или «вторичные».

Первый класс «первичных» отношений составляют «отношения сравнения»: равенство/различие и подобие/неподобие. Эти отношения познаются нами в результате сравнения или сопоставления предметов. Особенность отношений данного класса заключается в том, что они «тематически нейтральны», их фундаментами могут выступать какие угодно предметы. Отметим, что отношение равенства Майнонг рассматривал как главное отношение этого класса и его понятие признавал неопределимым. Понятия других отношений сравнения Майнонг определял через понятие равенства: например, понятие подобия определялось как конкретизация понятия неравенства¹².

Второй класс «первичных» отношений образуют «отношения совместности»: совместимость/несовместимость и зависимость/независимость. Понятия этих отношений не столь широко применимы, как понятия отношений сравнения; более того, понятие равенства образует своего рода основание для понятия совместности: только после того, как мы задались вопросом о сосуществовании предметов (сосуществование – разновидность равенства), мы можем перейти к вопросу о совместности данных предметов. Примечательно, что, согласно Майнонгу, с достоверностью мы можем судить

¹² Стоит отметить, что с определением понятия подобия через понятие равенство связаны некоторые сложности: например, если подобие предметов понимается как их частичное равенство и частичное неравенство, то бесконечно усложняются такие предметы, как цветовые оттенки. См.: *Meinong A. Gesammelte Abhandlungen. Bd. II: Abhandlungen zur Erkenntnistheorie und Gegenstandstheorie. Leipzig, 1913. S. 76–77.* На схожие сложности (для случая тонов) указывал Штумпф: *Stumpf C. Tonpsychologie. Bd. I. S. 111–121.*

только о несовместимости предметов, а совместимость вполне может пониматься как особый случай несовместимости.

Отношения, не входящие в группу «первичных», могут пониматься как сложные сочетания отношений сравнения и совместимости. В «Юмовских исследованиях – II» Майнонг пытался показать производность таких отношений, как причинность и тождество.

Понятие причинности содержит в себе два компонента: 1) понятие последовательности (причина во времени предшествует действию, но не отделяется от него каким-либо промежутком времени), 2) понятие необходимости и всеобщности. Понятие последовательности указывает на частный случай отношения различия, а понятие необходимости всегда связано с отношением несовместимости, в нашем случае: если событие *Б* причинно обусловлено событием *А*, то существование события *А* несовместимо с несуществованием события *Б* (в следующий момент времени)¹³.

Отношение тождества несколько отличается от других отношений, поскольку всегда существует только один его носитель. Но тождество, согласно Майнонгу, нельзя трактовать как некоторое абсолютное свойство: о тождестве вещи говорят только тогда, когда вещь находится в определенных отношениях к другим вещам (например, мы говорим об «одном и том же владельце разных домов», о «двух звеньях одной цепи» и т.д.). В связи с этим Майнонг определяет тождество как «свойство вещи быть фундаментом для множества отношений; утверждения о тождестве разрешаются (полностью или частично) в утверждения об отношениях»¹⁴.

Классификация отношений сопровождалась у Майнонга сведением разных классов отношений в общие группы. Во-первых, как уже было показано, отношения могут быть основными/первичными или производными/вторичными. Во-вторых, отношения могут быть идеальными или реальными. Как в «Юмовских исследованиях – II», так и в более поздних работах Майнонг приводил эпистемологические основания для деления отношений на идеальные и реальные: идеальны те отношения, познание которых предполагает специфическую активность познающего субъекта (в 1882 г. Майнонг говорил об актах «соотнесения», в 1899 г. – об актах «фундирования» представлений, то есть особых операциях субъекта над содержаниями представлений, с 1902 г. – об актах «продуцирования», предполагающих содействие со стороны актов суждения и предположения), реальны же те отношения, которые «пассивно» воспринимаются, просто констатируются¹⁵.

Любопытно, что такое деление отношений по «эпистемологическому» основанию Майнонг дополнял делением отношений по «онтологическому» основанию: есть отношения, которые полностью определяются природой соотносимых предметов, и такие отношения имеются всегда, когда существуют данные предметы, и есть отношения, для которых это не имеет силы¹⁶. Это второе деление напоминает ставшее уже стандартным деление отношений на внутренние и внешние (внутренними называются такие отношения, в которых предметы находятся всегда, когда существуют, внешними – такие, для которых это неверно). Поскольку к группе идеальных Майнонг причислял отношения сравнения и совместимости, о которых он также

¹³ См.: *Meinong A. Gesammelte Abhandlungen. Bd. II. S. 121.*

¹⁴ *Ibid. S. 135.*

¹⁵ *Ibid. S. 140–142, 396–399.*

¹⁶ *Ibid. S. 149–155, 398.*

говорил, что они полностью определяются своими фундаментами, то деление отношений на идеальные и реальные иногда интерпретируется как тождественное делению отношений на внутренние и внешние¹⁷.

Мы полагаем, что такая интерпретация не вполне корректна: во-первых, термины «внутренние отношения» и «внешние отношения» в их особом техническом значении в работах Майнонга не встречаются (хотя об «*innere Beziehungen*» и «*äußere Beziehungen*» говорит А. Хёфлер¹⁸), а во-вторых, даже несмотря на то, что именно идеальные отношения, по Майнонгу, оказываются внутренними, а реальные – внешними, все же характеристики «идеальное» и «внутреннее» (соответственно, «реальное» и «внешнее») не следует отождествлять, поскольку содержательно они отличаются – первая является по своему смыслу скорее эпистемологической, а вторая онтологической.

И сделаем еще одно, более подробное, замечание. Майнонг полагал, что в тех случаях, когда описываются необходимые отношения между предметами, существование самих предметов не имеет никакого особого значения. Уже в 1882 г. он утверждал, что суждение о существовании отношений сравнения никак не зависит от суждения о существовании сравниваемых вещей: «Если я мыслю два разных цвета или две разные формы, то я могу называть их друг другу подобными или неподобными, не зная при этом, имеются ли они в действительности»¹⁹.

В работе «К теоретико-познавательной оценке памяти» (1885 г.), комментируя деление Юмом суждений на «суждения о фактах» и «суждения об отношениях идей», Майнонг отмечал, что «суждения о различии и подобии, с одной стороны, и суждения о несовместимости, с другой, касаются отношений между содержаниями акта представления, и в своей значимости никак не зависят от того, соответствует или нет данным содержаниям нечто в действительности»²⁰. Эта же идея обосновывалась в «Логике»²¹ (1890 г.), написанной Хёфлером совместно с Майнонгом, и далее в рецензии Майнонга 1892 г. на книгу Хиллебранда о новой теории категорических силлогизмов²².

Как мы уже указывали, в «Психологии» 1897 г. Хёфлер различал внутренние и внешние отношения; он характеризовал отношения подобия и различия как внутренние, поскольку «суждения, в которых познается наличие (*Bestehen*) этих отношений, в достаточной мере обосновываются одними только судимыми содержаниями ощущений»²³; в частности, мы знаем о противоположности таких цветов, как белый и черный, красный и зеленый, в силу нашего знания о внутренних отношениях между ними и совершенно независимо от знания о том, действительно ли существуют эти цвета.

Наконец, в работе «Заметки о цветовом теле и законе смешения цветов» (1903 г.) Майнонг пытался показать, что наука, описывающая необходимые отношения между цветами, «цветовая геометрия», столь же априорна, как и собственно геометрия, что для этой науки решающее значение имеет

¹⁷ См., напр.: *Chrudzinski A. Gegenstandstheorie und Theorie der Intentionalität bei Alexius Meinong.* Dordrecht, 2007. S. 79–87.

¹⁸ *Höfler A. Psychologie.* Wien, 1897. S. 90.

¹⁹ *Meinong A. Gesammelte Abhandlungen.* Bd. II. S. 38.

²⁰ *Ibid.* S. 194.

²¹ См.: *Höfler A. Philosophische Propädeutik. I. Theil: Logik.* Wien, 1890. S. 103–104.

²² *Meinong A. Rez.: Hillebrand F. Die neuen Theorien der kategorischen Schlüsse.* Wien, 1891 // *Göttingische gelehrte Anzeigen.* 1892. No. 11. S. 453–454.

²³ *Höfler A. Psychologie.* S. 90.

не существование, а строение (*Beschaffenheit* – устройство, состав) исследуемых предметов; более того, утверждал Майнонг, цветовая геометрия оказывается частью особой дисциплины, «требующей признания во всей ее тотальности, для которой наиболее характерным мне кажется обозначение “теория предметов”»²⁴. Своеобразный итог проделанному нами экскурсу подводит Хёфлер во втором издании «Логики» (1922 г.): именно в рамках теории отношений сформировался ключевой для теории предметов в целом тезис о независимости «Так-бытия» предметов от их «Бытия»²⁵.

Сделанное нами объемное замечание позволяет перейти к важной для теории отношений теме – с одной стороны, сводимости отношений к предметам других онтологических классов, с другой стороны, зависимости отношений от познающего их субъекта.

Майнонг был противником редукции отношений к представителям других предметных категорий²⁶. Уже в статье «К психологии комплексов и отношений» (1891 г.) он подчеркивал своеобразие мысли об отношении, ее несводимость ни к мысли о комплексе, ни к мысли о тех предметах, которые отношение соотносит²⁷. Чуть более «объективно» Майнонг высказывался в статьях 1894 г. о психологическом анализе²⁸: отношение – особая часть комплекса, связывающая предметы в некоторое единство и тем самым делающая возможным существование комплекса. В этом смысле отношение уникально и не может быть сведено к предметам из других онтологических классов. Собственно, именно такой тезис Майнонг представит в работе 1899 г. «О предметах высшего порядка»: отношение – предмет высшего порядка, несамостоятельный, но и не сводимый к предметам, которые в этом отношении находятся.

В вопросе о зависимости отношений от субъекта Майнонг постепенно изменял свою позицию. В «Юмовских исследованиях – II» он пытался быть последовательным «субъективистом»: во-первых, он принимал установку «методологического идеализма» и заявлял, что занимается анализом психических состояний; во-вторых, он утверждал, что отношение является продуктом особой психической деятельности и что поэтому «не может иметься других отношений, кроме субъективных»²⁹.

В работах 1890-х гг. Майнонг от субъективизма постепенно переходил к объективизму. В 1891 г. он атаковал тезис Эренфельса, что для представления отношения необходима рефлексия на психические состояния³⁰. В 1894 г. он обратил внимание на то, что не всякая совокупность предметов становится комплексом. Есть совокупности («объективные коллективы»),

²⁴ *Meinong A. Gesammelte Abhandlungen. Bd. I: Abhandlungen zur Psychologie. Leipzig, 1914. S. 499.*

²⁵ См.: *Höfler A. Logik. 2., sehr vermehrte Aufl. Wien, 1922. S. 446.*

²⁶ То, что Майнонг не мог быть сторонником такой редукции, во многом уже следует из предложенной им классификации отношений. И реальные, и основные идеальные отношения, согласно Майнонгу, оказываются неустраиваемыми элементами нашего опыта: первые нами воспринимаются, а вторые делают для нас возможным восприятие структурных особенностей предметов.

²⁷ *Meinong A. Gesammelte Abhandlungen. Bd. I. S. 290.*

²⁸ *Ibid. S. 323–324.*

²⁹ *Meinong A. Gesammelte Abhandlungen. Bd. II. S. 43.*

³⁰ *Meinong A. Gesammelte Abhandlungen. Bd. I. S. 291.*

в которых связь предметов произвольна, по-настоящему субъективна, то есть такова, что ей ничего не отвечает в действительности³¹.

Следующий важный шаг Майнонг сделал в 1899 г., рассуждая о специфике «фундирования» одних предметов другими. О «фундировании» он говорил уже в работах начала 1890-х годов, только рассуждал при этом о фундированных содержаниях. Теперь же он предлагает различать содержание и предмет, а вместе с этим – фундированные предметы и соответствующие им фундированные представления. Поскольку уже к 1894 г. Майнонг показал, что всякое сложное целое включает в себя отношение, в работе 1899 г. он говорит, что с каждым комплексом частично совпадает отношение, и что этот факт значим сам по себе, независимо от представленности этих предметов нам³².

Далее, в работе 1902 г. «О предположениях» Майнонг внес еще одно уточнение: следует различать «фундирование» предметов и «продуцирование» представлений. В применении к отношениям это означает, что имеется двойная зависимость: 1) «объективная» зависимость отношения от фундирующих его членов и 2) «субъективная» зависимость представления отношения от продуцирующих его представлений соотносимых предметов. Такое уточнение Майнонг сделал под влиянием Р. Амезера³³.

Путь Майнонга от субъективизма к объективизму в трактовке статуса отношений не просто отмечен изменениями в терминологии. Он находил аргументы, доказывающие объективность отношений. К любопытному аргументу он приходит, определяя в работе 1896 г. «О значении закона Вебера» понятия порога различения и едва заметного различия: из определений следовало, что надо различать кажущееся (или субъективное) и действительное (или объективное) равенство³⁴.

Позднее, в работе «Об опытных основаниях нашего знания» (1906 г.), Майнонг попытался определить условия, в силу которых оказывается возможным перенос в «область действительного» отношений, замечаемых в «области феноменального»³⁵. Из рассуждений, построенных на разделении содержательных и предметных сторон актов сознания, следовало, что различие между предметами (неважно, кажущимися или действительными) имеется независимо от того, осуществили мы акт сравнения или нет, поскольку отношение различия не создается актом сравнения, а всего лишь схватывается. Связанный с познанием идеального отношения момент продуцирования, то есть особой активности субъекта, в 1906 г. Майнонг интерпретировал как момент выбора из равно подходящих отношений, всю совокупность которых не способен охватить ограниченный человеческий интеллект³⁶.

³¹ *Meinong A. Gesammelte Abhandlungen. Bd. I. S. 320.*

³² *Ibid. S. 320.*

³³ *Meinong A. Über Annahmen. Leipzig, 1902. S. 8–9. См.: Ameseder R. Über Vorstellungsproduktion // Untersuchungen zur Gegenstandstheorie und Psychologie. Leipzig, 1904. S. 486–488.*

³⁴ *Meinong A. Gesammelte Abhandlungen. Bd. II. S. 256.*

³⁵ *Meinong A. Über die Erfahrungsgrundlagen unseres Wissens. Berlin, 1906. S. 94–98.*

³⁶ *Ibid. S. 99.*

3. Теория отношений А. Майнонга: к вопросу о природе отношений

Обратимся к самой важной теме в теории отношений – к вопросу о природе отношений или о том, как и в силу чего отношение соотносит предметы. Над этим вопросом Майнонг начал размышлять уже в работах 1890-х гг., пытаясь понять, чем простая совокупность предметов, «объективный коллектив», отличается от связанного единства этих предметов, комплекса. В 1899 г. он пришел к следующему решению. Комплекс, как сложное целое, становится возможным благодаря тому, что составляющие его элементы («Bestandstücke») тождественны членам некоторого отношения («Принцип частичного совпадения комплекса и отношения»); о самом отношении можно сказать, что оно является частью («Teil») комплекса – частью, но не составным элементом³⁷.

На возникающий вслед за таким решением вопрос: «В силу чего отношение соотносит составные элементы комплекса и тем самым выполняет свою объединяющую функцию?» – Майнонг давал довольно примечательный ответ³⁸. Чтобы отношение R соотносило предметы a и b (и в силу этого делало возможным комплекс aRb), требуются другие отношения R' и R'' , которые соотносили бы R , соответственно, с a и b . О самих отношениях R' и R'' можно сказать, что они соотносят предметы в силу каких-то других отношений. Майнонг указывал, что бесконечная последовательность отношений, возникающая в рамках такого решения, достаточно «безобидна» и по существу не отличается от бесконечной последовательности отрезков, возникающей при делении некоторого исходного отрезка пополам. Это замечание можно пояснить так³⁹. На вопрос о природе отношений, в силу принципа частичного совпадения комплекса и отношения, можно ответить двумя способами. Можно сказать: отношение R соотносит предметы a и b в силу того, что между a и R имеется отношение R' , между R и b имеется отношение R'' . Но также можно сказать: комплекс aRb существует потому, что существуют комплексы $aR'R$ и $RR''b$. Появляющаяся при втором ответе бесконечная последовательность комплексов не порождает никаких трудностей, поскольку бесконечное усложнение возникает не внутри, а вне исходного комплекса, и существование каждого комплекса из бесконечной последовательности комплексов находит свое полное объяснение в существовании «соседних» комплексов.

Любопытно, что через три года Майнонг даст иную оценку бесконечной последовательности отношений и предложит совсем другое решение. Почему вообще, согласно решению 1899 г., возникает последовательность отношений вида: ${}_aR_b - {}_aR'_R (1) - {}_aR''_{R'} (2) - {}_aR'''_{R''} (3) - \dots$? Потому, что не выполняется некоторое условие для первого элемента этой последовательности. Более того, каждый следующий шаг появляется потому, что не было выполнено условие предыдущего шага. Если мы выберем произвольный шаг (отмеченный цифрой в скобках), то для него будет верным как то, что условие выполнено, так и то, что условие не выполнено.

³⁷ Meinong A. Gesammelte Abhandlungen. Bd. II. S. 389–390.

³⁸ Ibid. S. 390–391.

³⁹ Ср. с интерпретацией Ф. Орилиа: *Orilia F. State of Affairs: Bradley vs. Meinong // Meinongian Issues in Contemporary Italian Philosophy. Frankfurt, 2006. P. 213–238.*

Бесконечную последовательность, состоящую из таких шагов, Майнонг считает недопустимой⁴⁰.

Естественный вывод из такой оценки бесконечной последовательности отношений: отношению, чтобы соотносить предметы, не требуются дополнительные отношения, оно само уже должно быть «соотносящим». Из такого решения в 1902 г. Майнонг выводит несколько важных следствий: во-первых, требуется новая эпистемология, способная учесть сложный характер реляционных фактов и «соотносящую» природу отношений; во-вторых, нужна и новая онтология, позволяющая охватить все детали, выявляемые в ходе анализа сложного реляционного факта.

Новая эпистемология, представленная уже в первом издании работы «О предположениях», строится на том допущении, что мы способны познавать отношение как отнесенное к своим членам⁴¹. Такое отношение невозможно представить, поскольку в представлении не схватывается связь и координация между предметами. Внешние операции познающего субъекта над содержаниями представлений также не дают требуемой связи и координации. Вообще, из возможных актов сознания с этой задачей могут справиться лишь «пропозициональные» акты – суждения и предположения. Только в актах с пропозициональным содержанием схватывается связь и координация между предметами и, соответственно, лишь в таких актах отношение схватывается не просто как еще один предмет наряду с его членами, а как то, что надлежащим образом скоординировано со своими членами.

Признание актов с пропозициональным содержанием предполагает, согласно Майнонгу, признание особых «пропозициональных» предметов, а потому изменения в эпистемологии оказываются связанными с изменениями в онтологии. В 1902 г. универсум обогащается такими предметами, как «объективы». Поскольку «суждение схватывает объекты в соотношении друг с другом посредством того, что оно схватывает объектив, который их связывает»⁴², постольку, отмечает Майнонг, всегда, когда познается отношение, познается и объектив.

Примечательно, что напрямую отождествить отношение и объектив нельзя. Дело в том, что предметы, связанные отношением, не становятся чем-то одним, они продолжают различаться, а само отношение может с определенных позиций рассматриваться как предмет, «надстроенный» над другими предметами. В этом смысле надо различать фундирование отношения его членами и «принадлежность» («Zugehörigkeit») объекта объективу.

Эту двойственность, «объект-объективность» отношений, Майнонг и такие его ученики, как Э. Малли и Р. Амеседер, пытались зафиксировать с помощью различения двух терминов – «Relat» и «Relation». Если несколько отвлечься от расхождений в трактовках⁴³, то под «Relat» можно понимать предмет, на который указывает фраза «так-то и так-то» в предложении формы «*a* и *b* соотносены так-то и так-то»: речь идет о конкретном, для некоторого

⁴⁰ *Meinong A. Über Annahmen. S. 122–123.*

⁴¹ *Ibid. S. 129–133.*

⁴² *Ibid. S. 164.*

⁴³ См.: *Mally E. Untersuchungen zur Gegenstandstheorie des Messens // Untersuchungen zur Gegenstandstheorie und Psychologie. Leipzig, 1904. S. 130–135; Ameseder R. Beiträge zur Grundlegung der Gegenstandstheorie // Ibid. S. 71–75; Meinong A. Über Annahme. 2., umgearbeitete Aufl. Leipzig, 1910. S. 283.*

вида отношений (например, различия и подобия) количественно определенном, характере связи между a и b .

Заметим, что усложнение терминологии отразилось и на «Принципе частичного совпадения комплекса и отношения». Этот принцип был уточнен Э. Малли и в уточненной форме принят Майнонгом⁴⁴. С существованием отношения связано существование комплекса, члены отношения тождественны составляющим этот комплекс элементам. В силу того, что соотношенные предметы образуют некоторое единство, комплекс может рассматриваться как (новый) предмет с каким-то «Так-бытием» или характеризующим его свойством, качество которого (Малли называет его «Quid») может быть предметно представлено в соответствующем объективе «Так-бытия». Однако «Quid» этого нового предмета тесно связано с «Quale» (так Малли называет «Relat») отношения, без которого не было бы и комплекса. «Quale» отношения, или его «Relat», также может быть предметно представлено в соответствующем объективе «Так-бытия».

К чему же в итоге свелось второе решение, предложенное Майнонгом уже в 1902 г.? Как понимать уточнения, сделанные позднее самим Майнонгом и его учениками? На наш взгляд, ответ, данный Майнонгом и его школой, по существу совпадает с ответом, который принято связывать с Фреге и его метафорой «ненасыщенности». При этом мы придерживаемся такой интерпретации метафоры «ненасыщенности», которую предложил Г. Хохберг⁴⁵. Используя метафору «ненасыщенности», согласно Хохбергу, Фреге хотел показать, что свойства и отношения фундаментально отличаются от их носителей (объектов, индивидов). Каждое свойство и отношение выполняет двойную функцию: 1) привносит определенное концептуальное содержание, а также 2) обеспечивает связанность, единство факта (или пропозиции).

Заметим, что о сходстве ответов Фреге и Майнонга на вопрос о природе отношений говорит также А. Хрудзимски⁴⁶. Однако нам бы хотелось указать на расхождения в наших интерпретациях. Согласно Хрудзимски, «ненасыщенным» (и, следовательно, «соотносящим») в теории отношений Майнонга является особое отношение, которое можно назвать (заимствуя термин у Г. Бергмана) «экземплификацией» (обозначается как « Ex »). Relation – это сложный предмет, в котором можно выделить момент « $[R]$ », изолированное от соотносимых предметов качество отношения, и момент « Ex », то, что в отношении не может быть схвачено посредством представлений, но может быть помыслено при содействии пропозициональных актов. Итак, Relation может быть символически представлено как « $Ex([R], \dots, \dots)$ »; «насыщающая» эту конструкцию, мы приходим к « $Ex([R], a, b)$ » или объективу « a находится в [отношении] R к b ».

Есть несколько обстоятельств, в силу которых мы не можем согласиться с интерпретацией Хрудзимски. Во-первых, решение, предполагающее особое соотносящее отношение (например, отношение «экземплификации»), само по себе достаточно спорно: такое «особое» отношение характеризуется как соотносящее только потому, что оно «ненасыщенное», и ничто не мешает нам рассматривать как «ненасыщенные» все отношения, уточнив, что имеется в виду

⁴⁴ См.: Mally E. Untersuchungen zur Gegenstandstheorie des Messens. S. 149–155; Meinong A. Über Annahme. S. 252.

⁴⁵ Hochberg H. Complexes and Consciousness. Stockholm, 1999. P. 167–172.

⁴⁶ Chrudzimski A. Gegenstandstheorie und Theorie der Intentionalität bei Alexius Meinong. S. 168–178.

«ненасыщенность» «специфическая», а не «родовая»⁴⁷. Во-вторых, деление отношений на «соотносящие» и «соотнесенные» (или «обуславливающие» и «обусловленные», как у А. Марти) не обсуждается ни Майнонгом, ни Амезедером, ни Малли.

В согласии с нашей интерпретацией, «ненасыщенность» Relation не общая («родовая»), а «специфическая», то есть предполагающая отнесенность к конкретным предметам; момент, который привносит качественную определенность («Relat»), не нуждается в дополнительной «экземплификации», поскольку неотделим от «специфической» отнесенности Relation к конкретным предметам. Только посредством объектива мы можем схватить качественную детерминацию, которая в комплекс привносится отношением в силу его «Quale». Символически мы можем представить Relation как « $(\)_a R_b(\)$ »; как « $(a)_a R_b(b)$ » можно представить соответствующий объектив «Так-бытия»⁴⁸. Такая интерпретация, на наш взгляд, лучше позволяет учесть изложенные выше особенности учения Майнонга о «ненасыщенности» отношений.

Подведем итог. Мы рассмотрели вопросы, ключевые для теории отношений Майнонга: классификации отношений, их статуса и независимости от познающего субъекта, их онтологического своеобразия и внутренней природы. Кроме того, было показано, что именно в рамках теории отношений стали возможными те концептуальные изменения в философии Майнонга, которые привели к созданию теории предметов. Изменение в оценке статуса отношений, переход от «субъективизма» к «объективизму» требовали смены методологических установок. А изменения в трактовке природы отношений не могли не привести к расширению онтологии и созданию эпистемологии, способной учесть все особенности реляционных фактов.

Alexius Meinong's theory of relations*

Dmitry G. Mironov

Lomonosov Moscow State University. GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: d-21312556@yandex.ru

The purpose of the article is to analyze the theory of relations developed by A. Meinong and to demonstrate its significance for the formation of Meinong's theory of objects. The article is divided into three parts. In the first part, the author shows that the interest in a theory of relations was not accidental for the representatives of the school of Brentano: one cannot determine the characteristic features of intentional relations without de-

⁴⁷ См.: Wieland J.W., Betti A. Relata-Specific Relations: A Response to Vallicella // *dialectica*. 2008. Vol. 62. No. 4. P. 509–524.

⁴⁸ Ср. с предложением Малли отношение символически представить как « $A R_B$ », а соответствующий ему объектив – как « $A R_B$ » или « $A B r$ » (« r » – символ для «Relat»); Mally E. Untersuchungen zur Gegenstandstheorie des Messens. S. 143. Амезедер предлагал более сложную конструкцию, включающую в себя несколько показателей – индекс вида отношения (греческие буквы) и индекс конкретного случая отношения: через « $(g_n) S_{\mu r_m}(g_x)$ » может быть представлен объектив «Так-бытия», а через « $(\) S_{\mu r_m}(\)$ » – отношение (Ameseder R. Beiträge zur Grundlegung der Gegenstandstheorie. S. 87).

* The article was written on the basis of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences with the support of the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00161: «Alexius Meinong and Austrian Philosophy of the 19th – early 20th Centuries: Main Ideas and Late Scholastic Roots».

termining the characteristic features of relations as such. The article considers some elements of the theory of relations proposed by Brentano and by some of his closest disciples – A. Marty and C. Stumpf. The second part deals with two important topics in Meinong's theory of relations: classification of relations and their status. It is shown that Meinong recognized the distinctive ontological status of relations and their independence from the cognitive activity of mind. It is also shown that an attempt to clarify the characteristic features of “ideal” relations made by Meinong within the framework of his classification of relations eventually led him to formulate one of the key theses of his theory of objects. Finally, the third part discusses the nature of relations. The author analyses two solutions considered by Meinong: the first one, suggested in 1899, presupposed that some other relations connect a given relation with its relata, and the second one, developed in 1902, was a suggestion that each relation by itself connects its relata. It is shown that the second solution required Meinong to expand the ontology and to change the previous epistemology. A possible contemporary interpretation of the second solution proposed by Meinong is also suggested.

Keywords: relations, theory of objects, ontology, the school of Brentano, Meinong's school

For citation: Mironov, D. G. “Teoriya otnoshenii Aleksiusa Mainonga” [Alexius Meinong's theory of relations], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 2, pp. 35–49. (In Russian)

Список литературы / References

- Ameseder, R. “Beiträge zur Grundlegung der Gegenstandstheorie”, *Untersuchungen zur Gegenstandstheorie und Psychologie*, hrsg. von A. Meinong. Leipzig: J.A. Barth, 1904, S. 51–120.
- Ameseder, R. “Über Vorstellungsproduktion”, *Untersuchungen zur Gegenstandstheorie und Psychologie*, hrsg. von A. Meinong. Leipzig: J.A. Barth, 1904, S. 481–508.
- Brentano, F. *Kategorienlehre*, hrsg. von A. Kastil. Hamburg: Felix Meiner, 1985. 406 S.
- Brentano, F. *Psychologie vom empirischen Standpunkt, Bd. II: Von der Klassifikation der psychischen Phänomene*, hrsg. von O. Kraus. Hamburg: Felix Meiner, 1971. 340 S.
- Brentano, F. “Abstraktion und Relation”, *Themes from Brentano*, ed. by D. Fisette and G. Fréchette. Amsterdam: Rodopi, 2013, pp. 465–482.
- Chrudzinski, A. *Gegenstandstheorie und Theorie der Intentionalität bei Alexius Meinong*. Dordrecht: Springer, 2007. 386 S.
- Hochberg, H. *Complexes and Consciousness*. Stockholm: Thales, 1999. 353 pp.
- Höfler, A. *Philosophische Propädeutik, I. Theil: Logik*. Wien: Tempsky, 1890. 244 S.
- Höfler, A. *Psychologie*. Wien: Tempsky, 1897. 604 S.
- Höfler, A. *Logik, 2.*, sehr vermehrte Aufl. Wien: Hölder-Pichler-Tempsky, 1922. 936 S.
- Mally, E. “Untersuchungen zur Gegenstandstheorie des Messens”, *Untersuchungen zur Gegenstandstheorie und Psychologie*, hrsg. von A. Meinong. Leipzig: J.A. Barth, 1904, S. 121–262
- Marty, A. *Untersuchungen zur Grundlegung der allgemeinen Grammatik und Sprachphilosophie*. Halle a. S.: M. Niemeyer, 1908. 764 S.
- Marty, A. *Die “logische”, “lokalistische” und andere Kasustheorien*. Halle a. S.: M. Niemeyer, 1910. 135 S.
- Marty, A. *Raum und Zeit*. Halle a. S.: M. Niemeyer, 1916. 261 S.
- Meinong, A. “Rez.: Hillebrand F. Die neuen Theorien der kategorischen Schlüsse. Wien, 1891”, *Göttingische gelehrte Anzeigen*, 1892, No. 11, S. 443–466.
- Meinong, A. *Über Annahmen*. Leipzig: J.A. Barth, 1902. 298 S.
- Meinong, A. *Über die Erfahrungsgrundlagen unseres Wissens*. Berlin: J. Springer, 1906. 113 S.
- Meinong, A. *Über Annahme, 2.*, umgearbeitete Aufl. Leipzig: J.A. Barth, 1910. 403 S.
- Meinong, A. *Gesammelte Abhandlungen, Bd. II: Abhandlungen zur Erkenntnistheorie und Gegenstandstheorie*. Leipzig: J.A. Barth, 1913. 554 S.

- Meinong, A. *Gesammelte Abhandlungen, Bd. I: Abhandlungen zur Psychologie*. Leipzig: J.A. Barth, 1914. 634 S.
- Orilia, F. "State of Affairs: Bradley vs. Meinong", *Meinongian Issues in Contemporary Italian Philosophy*, ed. by V. Raspa. Frankfurt: Ontos, 2006, pp. 213–238.
- Orilia, F. "Positions, Ordering Relations and O-Roles", *dialectica*, 2014, Vol. 68, No. 2, pp. 283–303.
- Seliverstov, V. "The Meaning and Significance of Dispute on Objectless Presentations", *Neuro-Quantology*, 2018, Vol. 16, No. 12, pp. 109–113.
- Stumpf, C. *Tonpsychologie*, Bd. I. Leipzig: S. Hirzel, 1883. 427 S.
- Stumpf, C. *Zur Einteilung der Wissenschaften*. Berlin: Königl. Akademie der Wissenschaften, 1907. 94 S.
- Taieb, H. *Relational Intentionality: Brentano and the Aristotelian Tradition*. Dordrecht: Springer, 2018. 213 p.
- Wieland, J.W. & Betti, A. "Relata-Specific Relations: A Response to Vallicella", *dialectica*, 2008, Vol. 62, No. 4, pp. 509–524.